

— Дебют практически гарантирован после того, как нас оценят завтра, верно, хён?

Когда атмосфера начала накаляться, Ан Хёнсо, стажер, который сидел рядом с Чо Джонмином и старался не попасть впросак, высказался. Это был голос, смешанный наполовину с предвкушением, наполовину с беспокойством.

Чо Джонмин похвастался:

— Конечно. Монстры уже не те. Высшее руководство всколыхнулось и заявило, что им нужно срочно дебютировать с новой группой. Как ты думаешь, если это дебют, то кто это будет? Очевидно, что это будем мы.

Высказываться о старшей группе в том же агентстве было практически запрещено, но Чо Джонмин не стеснялся.

Тоук, который молча слушал, заговорил:

— Кто это сказал? Кто сказал, что Монстры провалились?

— Что? Кан Тоук, твой тон неуважителен.

— Тем не менее, они хотя бы дебютировали, в то время как все здесь еще нет.

Оживленная атмосфера репетиционной комнаты в считанные секунды остыла. Дебют был словом, которое легко возбуждало стажеров. Это было тем важнее, чем дольше вы были стажером, особенно если вы были стажером так долго, как Чо Джонмин.

— Ты что, фанбой монстров, что ли? Ты зазнался, потому что я был добр к тебе.

Чо Джонмин впал в ярость.

— И разве ты не слышал, что я только что сказал? Почему мы не сможем дебютировать? Мы дебютируем через два дня.

Чо Джонмин был поглощен своим тщеславием, что он обязательно дебютирует. Это было вполне объяснимо. Отдельно от его личности, он был достаточно опытен, чтобы дебютировать изначально, так что Чжо Джонмин тоже был прав. Из скудного пула стажеров HJT Entertainment, если бы они собирали дебютную группу прямо сейчас, Джонмин и несколько других были бы лучшим выбором.

— Ты уверен, что дебютируешь?

— Что? Этот парень ублюдок, серьезно.

На провокацию Тоука Чо Джонмин сразу же поднял руки.

«Тот случай с нападением произошел не сразу. Если он уже такой, то, очевидно, было много записей о нападении».

На самом деле Чо Джонмин часто оказывался на грани исключения из школы за свое агрессивное поведение.

Глаза Тоука встретились с глазами Пак Тхэхёна, который стоял позади Чо Джонмина и держал стаканчик с водой. Пак Тхэхён, который был обескуражен, смотрел на Тоука с обеспокоенным выражением лица.

«Он должен беспокоиться о себе...»

Тоук снова увидел в Пак Тхэхёне Ким Бомёна, который ни разу не бунтовал и был только добрым, и почувствовал досаду.

Изначально Пак Тхэхён не был в КК. Возможно, он просто не знал, но никого по имени Пак Тхэхён не было в дебюте вплоть до того дня, когда Бомён попал в аварию.

«Я понимаю, почему Пак Тхэхён не смог дебютировать».

Уже по одному его виду можно было понять, что Пак Тхэхён робеет. Мир стажеров тоже похож на джунгли, а уж когда ты официально вступаешь в мир развлечений, это становится очевиднее. Он бы легко перегорел и ушел.

«И все же было бы ошибкой, если бы он ушел вот так. Он из тех, чьи таланты расцветут, если его немного похвалить и помочь».

В день прослушивания Пак Тхэхён был последним участником в группе Тоука. Благодаря этому Тоук смог увидеть выступление Пак Тхэхёна на прослушивании. Хотя он никак не мог этого знать, он был уверен, что Пак Тхэхён пройдет.

Интуиция Ким Бомёна, который лично работал в PR-отделе агентства, тоже была на высоте.

То, что подготовил Пак Тхэхён, было не песней, а танцем. Он продемонстрировал короткий минутный танец под музыку, которую подготовил. Как только зазвучала музыка, Пак Тхэхён внезапно изменился. Движения его тела были необыкновенными, в каждом жесте чувствовался ритм.

Взяв уроки танцев в качестве стажера, Тоук смог еще раз убедиться, что Пак Тхэхён действительно хорош. Он доверил свое тело музыке и исполнил танец, более удивительно, чем кумиры, которые тренировались намного дольше него.

Кроме того, именно благодаря своим танцевальным способностям Пак Тхэхён попал в группу А.

— Я спрашиваю тебя. Уверен ли ты в себе?

Тоук по его взгляду понял, что Чо Джонмин собирается сказать.

— Если ты уверен в себе, тогда победи Пак Тхэхёна.

Глаза Пак Тхэхёна стали еще больше, пока он стоял на месте. С его точки зрения, он даже не мог понять, что хотел сказать Кан Тоук, внезапно втянув его в это дело.

— Ты уверен, что сможешь получить более высокий балл, чем Пак Тхэхён, на завтрашнем экзамене?

— Что ты такое!..

— Ты же не собираешься говорить о дебюте и прочем, когда не можешь победить Тхэхёна, который тренируется всего два месяца?

Это было на глазах у всех. Гордость Чо Джонмина не позволила ему ответить «нет».

В этот момент дверь репетиционной комнаты открылась, и вошел преподаватель танцев. Собравшиеся взгляды начали рассеиваться. Стажеры вставали один за другим и выстраивались в шеренгу, приветствуя руководителя.

— Из-за чего весь этот переполох?

Учитель нахмурился и спросил, как будто что-то не так, но ответа не получил. Он быстро привел все в порядок и приготовился к уроку.

— Подожди и увидишь, Кан Тоук.

— Почему ты мне это говоришь? Ты должен победить Пак Тхэхёна.

Чо Джонмин говорил «этот ублюдок» попеременно с ругательствами, но Тоук пошел и встал сзади, даже не притворяясь, что слышит его. Через зеркало он мог видеть, как Пак Тхэхён

нервно ёрзает.

— Эй... То... Тоук.

После окончания танцевальной репетиции Чо Джонмин забрал свою группу и, пнув дверь, ушел. Даже во время тренировки он хмурился, поэтому всем приходилось быть осторожными рядом с ним.

Тхэхён подошел к Тоуку, который вытирал пот полотенцем, принесенным с собой, и собирал сумку. Тоук посмотрел на Тхэхёна, не говоря ни слова.

— Ранее... с Джонмин-хёном.

Пак Тхэхён закрыл рот, не в силах больше говорить. Тоук бросил его под автобус, и для Пак Тхэхёна это было как удар молнии в ясный день.

— Удачи тебе завтра. Ты хорошо танцуешь.

— Я... я не могу...

— Не думай, что у тебя не получится. Ты не сможешь так дебютировать.

— О... хорошо?

— Я знаю, о чем ты беспокоишься. Не будь таким. Просто делай все, как обычно. Если ты так сделаешь, у тебя все получится.

На лице Пак Тхэхёна было написано, что он боится, что Чо Джонмин причинит ему вред, независимо от того, выиграет он или проиграет. Если он спрячется или отступит из-за этого страха, у него не останется другого выбора, кроме как жить так всегда. Тоук заверил Пак Тхэхёна:

— Именно так ты и дойдешь до дебюта. Не Чо Джонмин, а ты.

Если бы он только мог дебютировать, у него был талант стать одним из пяти лучших танцоров среди многих айдолов.

Используя эту возможность, Тоук планировал убить двух зайцев одним выстрелом. Остановить дебют Чо Джонмина и повысить уверенность Пак Тхэхёна, чтобы он смог дебютировать.

<http://tl.rulate.ru/book/77704/2713554>